

ПШЕМЫСЛАВ ЗВОЛИНСКИЙ

Неизвестное первое издание «Думы казацкой» 1651 г.

Текст «Думы казацкой» о битве под Берестечком в 1651 г. известен до сих пор в двух вариантах, восходящих к двум разным спискам.

Первый из них был опубликован лет семьдесят назад А. Петровым и П. Житецким.¹ Разделение работы между двумя издателями заключалось в том, что первый опубликовал полностью текст неизвестной ранее рукописи, другой на этой же основе приготовил гражданскую транскрипцию, сопровождаемую кратким комментарием. Незначительные поправки, введенные П. Житецким в текст, были им выделены курсивом, более серьезные обоснованы в примечаниях, взятых в скобки в самом тексте.

Рукопись была обнаружена на чистых страницах книги in folio без начала, но с разрешением цензора в конце. Эта книга, по мнению А. Петрова, имела название «De Militia Equestri, antiqua et noua à P. Hermapпо Nugone» и была издана в 1627—1630 гг. в Бельгии, предположительно в Брюсселе. Предшествующий владелец этой книги Г. Польчиньский из Насельска, подаривший ее издателю, предполагал, что она находилась в библиотеке Бенедиктинского монастыря в Пултуске. Так как нынешняя судьба этого экземпляра неизвестна, вопрос об его происхождении остается неразрешенным.

Текст «Думы» написан в одну строчку, без строфического расположения на латинском алфавите с польской орфографией. А. Петров датирует рукопись XVII в. и, отмечая ее ценность для украинского языка, перепечатал текст точно так, как он был записан, сохраняя случайную пунктуацию, ограниченную лишь запятыми.

Приведем для иллюстрации начало: «Duma Kozackaia o wojni skożakamy nad rikoiu styru nate nute ou rostylbym ia sim ponediłkow osmiiu nediłenku W roku 1651 Ou riko styru sczo Hmil o wiru, iakya wsemu miru chde w dnigr wpadaiesz opowidaiesz, radost z wojny czy miru».

П. Житецкий в своей транскрипции придал тексту графическую форму стиха, упорядочил и осовременил пунктуацию, а также употребление больших и малых букв.

Начало «Думы» в транскрипции выглядит следующим образом:

Ой ріко Стыру, що Хміль о віру,
Як і я всьому миру
Где в Дніпр впадаєш, оповідаєш
Радость з війны, чи миру.

В таком построении П. Житецкий опубликовал полностью 172 стиха, из которых непарные имеют по 10, а парные по 7 слогов.

¹ A. Petrów und P. Ziteckij. Die Niederlage Bogdan Chmelnicki's bei Beresteczko am Flusse Stur 1651, in gleichzeitiger poetischer Bearbeitung. — Archiv für slavische Philologie, II, 1877, стр. 297—307.

Текст А. Петрова, вернее лишь 160 стихов, издал вторично А. Крымский на свободных страницах своей изданной в очень трудных издательских условиях «Украинской грамматики».² В связи с этим 40 начальных стихов нужно искать во II томе на стр. 63—64, а последующие — в I томе на стр. 258, а также на стр. 269—272.

А. Крымский придал новую форму своей перепечатке. Он сохранил латинский алфавит и орфографию рукописи в такой мере, насколько она была связана с произношением, но усовершенствовал по сравнению с П. Житецким пунктуацию, употребление больших букв, а также раздельное и слитное написание слов. Благодаря этому текст, не теряя своей ценности для истории языка, стал более читаемым и понятным. Несколько поправок были выделены в квадратные скобки и лишь в одном случае изменение в произношении текста было выяснено в сноске. Это место (стр. 85—89) следует привести для иллюстрации:

Ja procz odhozu, da rak wyhozul
Za zdradu maju tobi,
Szczo my sie stało! Kolko propało
Murz moich tul! Raze sobi!³

В отличие от П. Житецкого А. Крымский ввел еще одно чисто внешнее изменение: он разделил все произведение на четырехстрочные строфы, подчеркивая тем самым его стихотворную схему 2 (5 + 5 + 7).

На эту схему обратил внимание А. Потебня в своей рецензии на собрание украинских народных песен Я. Головацкого,⁴ где привел для сравнения песню, на мотив которой можно было петь «Думу». Одновременно рецензент предложил другое оригинальное чтение начала произведения:

Ой ріко Стиру, що хвілє-віру! Якую всему міру,
Де в Дніпр впадаєш, оповідаєш радість? Э войни, чи
міру?

В своей гипотезе А. Потебня измененные слова рассматривает как эпитеты Стыр, а «радість» интерпретирует как «известие», «новость».

Свое новое чтение А. Потебня уже за два года до опубликования рецензии переслал в письме к Ягичу, тогдашнему редактору «Archiv für slavische Philologie», и тот привел ее содержание в редакционной заметке.⁵

А. Крымский обошел молчанием эту пробу чтения, но ее полностью отверг В. Перетц, обнаруживший и опубликовавший другую версию «Думы казацкой».⁶

В. Перетц нашел стихотворение под названием «Дума казацкая о Берестецкой победе 1651 21 июля» на лл. 21—22 рукописи XVII в., заключающей различные польские и латинские тексты и хранящейся в ГПБ. По сравнению с уже известным текстом эта версия была более краткой. В. Перетц опубликовал ее, сохраняя орфографию оригинала,

² А. Крымский. Украинская грамматика для учеников высших классов гимназий и семинарий Приднепровья. М., 1907.

³ К этим стихам А. Крымский сделал следующее примечание: «В этом стихе я решил сделать две поправки сравнительно с текстом, изданным в „Arch. f. slav. Phil.“. Именно вместо „za zdradu moi“ я читаю „za zdradu maiu“, а вместо бессмысленного „tiaraze“ читаю „... tul! Ra[d]ze“, как, наверное, и стоит в рукописи».

⁴ Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я. Головацким. Москва, 1878. Рецензия А. Потебни. — Отчет о 22-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1880, стр. 64—152.

⁵ Archiv für slavische Philologie, III, 1878, стр. 219.

⁶ В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. I, ч. 2. СПб., 1900, стр. 94—102.

но ввел такое же разделение на стихотворные строки, какое употребил П. Житецкий в своей транскрипции. Сравнение показывает, что текст, изданный в 1900 г., включает немногим более третьей части уже известного — лишь 68 строк от 172, а также две строки (23 и 24), которые отсутствуют в более полном тексте.

Текст В. Перетца не только сокращен, но отличается и в подробностях от старой редакции. Это заметно и на уже цитированных начальных стихах:

O Ryko Styru, sczo Chmil za wiru,
Skazy tu wsiemu miru.
Gdy w Dniepr wpadaiesz, opowidaiesz
Radost z Wuyny, czy z miru.

По мнению издателя, открытый им вариант в ряде мест является более правильным, с чем нужно согласиться, и даже возникающая благодаря пропускам краткость становится достоинством, так как произведение стало более стройным и выразительным.

Этих взглядов придерживается, вероятно, и А. Белецкий, который в изданной им «Хрестоматии»⁷ опирался на текст В. Перетца и привел его в собственной транскрипции, не указывая на более полную версию А. Петрова и П. Житецкого.

Различия между двумя редакциями позволяют сделать вывод, что ни одна из этих версий не восходит непосредственно к другой и что они являются лишь переработками какого-то общего источника. Этот неизвестный до сих пор в литературе источник существует и находится в Библиотеке Польской Академии наук в Гданьске под сигнатурами Дм 3089,8°. Это, однако, не рукопись, как можно было бы предполагать, а случайное, состоящее из двух листов издание 1651 г., в котором находится полный текст «Думы». Он состоит из 120 стихотворных строк по 17 слогов в каждой, что в стихотворной форме, использованной П. Житецким и В. Перетцом, составило бы 240 строк, т. е. на 68 строк больше, чем в самой большой версии «Думы», изданной в 1877 г.

О существовании этого уникального издания я сообщил в коллективной «Истории украинского языка»,⁸ где опубликовал десять начальных строк, сопоставляя их с текстом, изданным А. Петровым. Их сравнение убедительно показало, что версия А. Петрова, несмотря на отдельные неточности, является достаточно верным списком с опубликованного текста, в то же время вариант В. Перетца представляет собой свободную переработку.

В обнаруженном нами издании находится полный текст «Думы», представляющий в идейно-художественном отношении законченное целое, более верный в совпадающих фрагментах по сравнению с опубликованными до сих пор изданиями и заслуживающий, следовательно, опубликования *in extenso*, что будет способствовать исправлению ошибок, допущенных переписчиками.

Перепечатку привожу в размере, совпадающем построчно с оригиналом, сохраняя его написание в транслитерации с готика на антикву, т. е. сохраняя подчеркнутое «á» (ясное), версалики, пунктуацию и т. п. Единственным отступлением является замена долгого «s» кратким.

⁷ О. Я. Білецький. Хрестоматія давньої української літератури. Вид. 2. Київ 1952, стр. 201—202.

⁸ Т. Lehr-Spławiński, P. Zwoliński, S. Hrabec. Dzieje język. ukraińskiego w zarysie. Warszawa, 1956, стр. 42—43.

Dvma Kozácka

O Woynie z Kozákami

Pod Beresteczkiem nád Styrem Rzeka. Roku Teraznieyszego 1651. Dniá 28. y 29. y 30
Czerwcá y potym Dźwieńtatego y dźieśiątego Lipcá.

- Ná tę Notę. Oy postiłbym iá sem Ponedielkow ośmuiu Nedieleńku.
OY Ryko Styru | szczo Chmiel o Wiru? iákiie wsemu Myru |
Hdy w Dniepr wpadáiesz | opowidáiesz radoszczy | zwoyny | czy miru?
Han nástupuiet | sám pomahaiet | Kozákom; Láchow biti:
Pod Beresteczkom máłym Misteczkom | miel' onych Krow proliti:
5 Ná perewoží | czypak w dorożi; Korolá po hromiti:
Woyskom | Hetmanom | Korolem Pánom; Tátarom zapłátiti:
HAN. zходу radit. Dá ne poradit. Kozáki woynu lubiet.
Oy KAZYMIRV | w że tobi miru; z Kozákami ne budet.
Do šíul ne znáiet | chot posyłáiet; od kul HAN nástupáiet;
10 Znim z hodneśęko CHMIL Raneśęko | k Korolu siá zblizáiet.
Była pohoda: da WOIEWODA. Ruskiy znát woysku dáiet:
Tot że o HANIE | y o Hetmáne | KOROLV oznaimláiet.
Sereda pryszła | wśiá ordá wyszła: CHAM y CHMIL z Kozákami |
Zraná szturmuiut y nástupuiut. Ticho meży Láchami.
15 Aż Konecpolski Chorużyi Polski náyperszyi wybihaiet |
Znim Lubomirskii znat muž Ricirskii | meży woiska wpadaiet.
O Lubomire tobi pry mire pered Korolem iti:
Nie skozákami y Tátarami náyperszemu siá biti.
Idut ditiny | iák muž odiny. brat brátu pomáhaiet |
20 A Wiszniewiecki chocz neweliczki swoich ne odstupáiet.
Skoczyli chutki. O wżež ne szutki: Kozáki vtikáiuť:
Zá nimi Láchi | (byliż tam strachy) do Táboru wpadáiuť.
Ordá ne radit: chot: Hán prowadit: chot ich nápomináiet:
Pered Láchami: oy Iunákami: szczo żywo vtikáiet.
25 Dá to niczoho | pało nemnoho | bolsz woyská iest CHmelowi;
Czetwer poprawit; iák pole stáwit: Hán | y CHmiel | Korolowi
[1v].
Czetwer náchodit: Woysko wychodit: Hán | y CHmiel | z kozákami:
Oy ne Zborowa | woyná to nowa | ne iák pod Piláwcami.
Ne vtikáiuť: Krow proliwaiuť: y ná Tátar ne dbáiuť:
30 W krowii Tátarskoi | y Bisurmanskoj | ostryi mecz swoi kupáiuť.
Tut Kazánowski | Bohátyr Polskii | sercá wśim dowaiet.
Dá oborony | Polskõi | Korony | hołowu pokłádaiet.
Biet sie szczo żywo: dá welmi diwo mni | ná Ossolinskoho;
Szczo nás woiiuť: ne náśliduiet Kánclerá Diádká swoho.
35 Tot był pokoiyny; ne iskáv woyny; on ná nás nátiraiet:
Iáko Lách dawny | y iunák słáwny | dlá polski vmiraiet.
Báczył Rycyra: Hán Podkánclera. Sápihu; szczo zblizáiet
A Wysznewecki | y Lubomirski | ieho ne wydawáiet.
Szczo nebož Háne. iák znáiesz stáne Lách? po Piláweckomu?
40 Ne vtikáiet: ot nástupaiet: k Bunczuku; y Hánskomu.
Oy ne hlediti: treba siá biti: Hán Murz nápomináiet:
A Lách nedbáiet: Murz zábiiáiet: w ich krowii micz kupáiet.
Páw strach ná Hána: szlet do Hetmaná: iáko nocz nástupiła;
Szczo twoiá radá: istinná zradá nikoli siá ne sniá,
45 Iá procz odchožu; dá pák wyhožu | zá stratu moiui tobi:
Szszo mi siá stało: kolko propało Murz moich: tiámże sobi.

W nohi pádaiet: Tyseczy daiet CHmelnicki tut HAnowi:
 Szczob nástupiti; y Láchow biti | závtra weliw woyskowi.
 Iá Senátory | Polskoy Korony; y KOROLA dám tobi:
 50 Wse to nestátki | vsi dostátki | závtra ich wozmesz sobi.
 WPIATVNVK Rano | vszykowano woysko do boiu býlo:
 Tumán | nehodá; Láchom wyhodá: Nebo Sonce zákryło.
 Bo síá prybrali: y wszyku stáli: nim Sonce zászwiťilo |
 Láchi | Kozákóm | sláwnym Iunákóm | y hledit straszno býlo.
 55 I dowho stáli: począt boiáli: z Láchami síá nebili |
 Až baczat Láchi: szczo ná nich strachy: dá y donás skoczyli.
 Sprawoi Ruki: HAN z swoimi DVKI: z Krakowskim síá stiraet |
 A Wysznewecki | Oboz Witezski | y CHMELA odpiraiet.
 Po sered szyku | pámetnyi wiku | sam KOROL nástupáiet.
 60 Ná kryk | ná huki | nizdił ná puki | niczohénko nedbaiet |
 Kryk trub powstánet: Huk zátym wstánet. Dimy deń iásnyi tmili:
 Strelcy | Iánczary | y zdił požary | ne prestanno swetili.
 [2r]
 Wtym od Hetmaná: z Dił Láchi HANA zázazom odłuczylí:
 Zátym síá stálo | hdy MVRZ nemało y Tátarow nábili;
 65 HAN Vtikáiet; y Kosz miáiet: Námetow odbiháiet.
 Láchi honili: Tátarow bili; HAN síá ne ohledaet
 Tut zász Kozáki | chotže iunáki | oy risiko vtikáli:
 A Láchi hnáli | y ich stinali | až Tábor rozrywáli.
 Y Hdyby noczy tmá nápomoczy Kozákowi nebylá;
 70 Ne odnáb máti | hdyb što dáł znáti | Kozáckaiá; záwylá.
 Y ták Boh znáiet | szczo bolsz byt máiet | Tátáre odstupili:
 Zátym bolsz Láchu sył; á nám strachu; bo nás tám otoczyli.
 Treczy klániáli | y vpadáli KOROLA smo prošili;
 Po Zborowomu | lub po staromu szczo byszmy znouwu zyli.
 75 Mowit ne dáiet: z Oczu z hániáiet: wydayte mi Hetmáná:
 Pánow słucháyte: stárszynu zdáyte: á idyt biite HANA.
 CHmelá ne máiem; Pánóm klániáiem; Tátarow budem biti:
 Ale stárszyny | nászei družyny | nit wisti iák od stupiti.
 Páv strách nemały Hetmán Dziedzály | vmá ne pribiraiet;
 80 CHmelá Hetmaná | od złoho HANA | woysko ne doczekáiet.
 Zo wsiul zlá sprawá: lichá preprawá: stáv trebá prebywáti:
 To Pák y mostu (nit y chworostu) ni szczo ho zbudowáti.
 Hołod ne tuczyt: strach zdił nám kuczyt: nihde y vtikáti:
 Wozy postelem: Kozuchi stelem: w wodi toho ni znáti.
 85 WNEDILV wnoczy | Boh nápomoczy | budem síá probiráti:
 Chot že to strachy | tolko szczo Láchi; chotili wtoy czas spáli.
 Láchi poználi: wsiu nocz nespáli: nánas pilno czekáli:
 Wsí wpole wyszli: my tež nepriszli; áž ponedilku zdali.
 A WPONEDILOK | odbihszy DILOK | y boroszná všioho:
 90 Perebywaiem: dá pohibaiem. Szczęśliw szczo vszow złoho.
 Tych postináno: Druhych poymano: zá druhimi pohnáno:
 A druhich w Netry | w Lisách; iák wepy dikiie zábiiáno.
 Tyi pływáiuť: do tych stryláiuť; w stáwy síá záliwaiuť:
 Budet že tuzá; ne odná mužá: žená ne ohledáiet.
 95 Zlá nánas poszlá: TVRSKOHO poslá do CHmelá; poimano |
 Szkátuľá CHmela: á tam do CHmelá pišm mnohich wnioy dostáno.
 Propalá sławá; od WLADYSLAWA Choruhwy; tám že wzaiaty:
 Y KAZIMIRA: ne mit premirá ne nahorodým straty.
 [2v]

- Oy ne mit sławy: tám y Buławy Hetmany odiskáli |
 Swoie: á nászy ná wiczne czasy Choruhwi tám propáli.
 100 Weś swit spużaiet koli poznáiet METROPOLIT zábity |
 W toize pory tu á był z KORYNTHV ôy stárec známenity.
 O Didszyi Kose; stot Didkow w Nose: twoiá to sprawá byłá:
 Z twoimi Czerncámi Monástyrcámi bohđáy se y ne sniłá
 105 Wy podbiáli: wy rozhrészáli: Choruhwy nám swetili:
 Swinec dáwali: y primuszali; szczob iesmo Láchow bili.
 Krow násza biłá: nás boroniłá v Zołtych wod: Boh známi |
 Wy zápalili | y Swit zhubili | wászymi pychotami.
 Mowite WIRA: dáđ w polszcze mira wsiá IAREZ záżywaiet:
 110 Zyd | y pohanin | y Aryanin | pokoy o wiru máiet.
 My durny byli: o Wiru bili: bo wy nás ták vczyli:
 Szczob ieste wiru: zo wśioho miru Ruskocho wyhubili.
 Wy buntowáli: byste propáli: A Kozákóm VNITY:
 Szczó prowiniłi: wczom prohreszyli Kozákóm IEZVWITY.
 115 O CHmelu | Chmelu | szczo ty powelu žemlách siá rostiłáiesz:
 Chutko nowinu | szczo ná Tyczynu podnesut tiá mit máiesz.
 Iák płynet wodá: ták WOYny WODA zstoboiu: wsiák propála:
 Chutney z premira | prawáiá wira | niž z twoiey woynyb w stałá.
 Spewayże Styru pieśń dá o Miru: Woyná bodáy vstałá.
 120 Idiž w Dniepr wodá: radže szczob zhodá chutniey tut nástupałá.

Приведенный текст сохраняет типографские ошибки оригинала. Не буду останавливаться на первом двустииши с трудной для выяснения ошибкой, которую повторили переписчики двух известных текстов «Думы», хотя автор варианта, обнаруженного В. Перетцом, и пытался исправить неясность текста. В то же время совершенно легко исправить следующие ошибки: строка 30 — dowaiet вместо dodawaiet, стр. 31 — Dá oborony вместо Dlá oborony, стр. 51 — Wpíatnkv вместо wpiatnycv, стр. 86 — spáli вместо spáti.

Из многих неясных мест, особенно в издании А. Петрова, которые можно исправить на основе первоиздания, приведу для примера одно, которое представляется нам наиболее серьезным. Им является бессмысленное «tiaraze sobi», реконструированное, впрочем, мало убедительно А. Крымским как «tu! Pa[d']ze sobi», которое оказалось понятным «tiamże sobi» (стр. 46).

Учитывая расхождения между тремя текстами, было бы целесообразно привести их в синоптическом сопоставлении, что дало бы возможность быстро выявить их различия и совпадения, но узкие рамки данной статьи не позволяют этого сделать. Следует, однако, привести хотя бы те места, которые сохранились исключительно в первом издании. Это — стихи 19—20 (с тем, что в тексте В. Перетца стих 20 выступает как 47-й и 48-й вместо 38-го в первом издании), 79—80, 86, 91, а также стихи от 94 до 120, т. е. до конца. Помимо того, стихи 81 и 83 с некоторыми сокращениями объединены в один.

Мы также не приводим в данной статье транскрипции опубликованного текста и анализа диалектизмов этого, исключительно интересного с точки зрения истории языка, документа.